

Observatoire ARGA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

D-15. De-risking и PEP

Финансовая доступность и пределы контроля

Европейский союз и Великобритания

Автор:

Сергей Храбрых - президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA

Адрес для корреспонденции: 21 rue de l'Aviation, 64600 Anglet, France

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

23 сентября 2026 года

Содержание

1. Основные выводы	3
2. Предмет и пределы исследования	4
3. De-risking: решение, мотив и фактический результат	5
4. Правовая природа статуса PEP	6
5. Национальные и иностранные PEP: значение юрисдикции	7
6. Семья, близкие связи и корпоративное владение	8
7. Бывшие PEP и изменение риска со временем	9
8. Происхождение состояния и происхождение средств	10
9. Индивидуальная оценка и пределы внутренних моделей	11
10. Когда отказ имеет самостоятельное основание	12
11. Право на базовый счёт в Европейском союзе	13
12. Французская модель: назначение банка и пределы гарантии	14
13. Великобритания: изменение правил с 28 апреля 2026 года	15
14. Причины решения и конфиденциальность	16
15. Коммерческие базы и точность PEP-профиля	17
16. Доступ к данным и автоматизированные решения	18
17. Судебная оценка: значение дела PrivatBank	19
18. Жалоба, надзор и восстановление обслуживания	19
19. Трансграничные платежи и распределение ответственности	20
20. PEP, санкции и сведения об уголовном преследовании	21
21. Стоимость проверки и скрытое ограничение доступа	22
22. Что позволяют и чего не позволяют данные	23
23. Три ситуации, проверяющие границы аргументации	24
24. Итоговая оценка и переход к регулированию 2027 года	25
25. Источники	25

Срез источников: 23 сентября 2026 года. Ключевые слова: de-risking; PEP; AML; финансовая доступность; базовый счёт; происхождение средств; индивидуальная оценка риска.

1. Основные выводы

Статус политически значимого лица (politically exposed person, PEP) обозначает особую подверженность риску, связанному с осуществлением важных публичных функций. Он не является выводом о коррупции, отмывании денег или принадлежности к санкционному списку. Для финансовой организации этот статус означает необходимость определённых проверок и управленческого решения. Превращение его в автоматический запрет на обслуживание меняет саму логику превентивного регулирования: вместо оценки конкретного риска возникает исключение целой категории клиентов. FATF прямо разграничивает профилактические меры и предположение о преступной деятельности. [1]

При этом из отсутствия запрета на обслуживание PEP не следует безусловное право на любой банковский продукт. Финансовая организация должна установить личность клиента и бенефициара, понять характер отношений и выполнить применимые требования к проверке. Если выполнение обязательных требований невозможно либо конкретный риск не поддаётся допустимому управлению, отказ может иметь законное основание. Ключевой вопрос заключается в том, что именно сделало обслуживание невозможным и было ли это установлено применительно к данному клиенту.

De-risking в настоящем докладе рассматривается как отказ от отношений или операций ради устранения соответствующего риска. Его обоснованность нельзя определить по одному факту закрытия счёта. Один и тот же внешний результат может следовать из ошибки идентификации, санкционного запрета, невозможности провести проверку, коммерческого решения или несоразмерной внутренней политики. Эти основания требуют разных доказательств и разных способов правовой оценки.

В Европейском союзе индивидуализация риска сочетается с гарантиями доступа потребителей к базовому платёжному счёту. В Великобритании особое значение имеют менее высокий исходный уровень риска отечественных PEP и изменения правил прекращения платёжных договоров, вступившие в силу 28 апреля 2026 года. Последние не устанавливают одинаковый режим для всех существующих счетов: существенны дата договора, вид отношений и предусмотренные исключения. [3-8]

Основной вывод исследования состоит в том, что качественный комплаенс должен сохранять различие между статусом, подозрением и запретом. Финансовая доступность не требует игнорировать риск. Она требует, чтобы риск был назван, проверен и связан с последствиями, которые действительно нужны для его ограничения. Юридическая защита наиболее содержательна там, где позволяет восстановить эту связь, а не только получить ещё одно общее письмо об отказе.

2. Предмет и пределы исследования

Предмет доклада - отношения между финансовой организацией и клиентом, для которого РЕР-квалификация либо связь с РЕР становится существенным фактором допуска к финансовым услугам. Основное внимание уделяется ЕС и Великобритании. Французский механизм права на счёт рассматривается как национальный пример, показывающий, почему общеевропейское правило нельзя механически применять без учёта конкретной процедуры. Состояние регулирования оценивается на 23 сентября 2026 года.

Анализ касается личных и корпоративных отношений, но не смешивает их правовой режим. Потребитель, обращающийся за базовым счётом для повседневных платежей, и компания, запрашивающая сложное международное обслуживание, находятся в разных нормативных условиях. Наличие одного и того же бенефициара не делает одинаковыми объём гарантий, договорные условия и возможности ограничения продукта. Отдельное значение имеет различие между банковским вкладом, платёжным счётом и услугой инвестиционного посредника.

Термин «финансовое исключение» используется для описания фактического результата: невозможности пользоваться необходимой инфраструктурой. Он шире юридического понятия неправомерного отказа. Ограничение может оказаться тяжёлым для клиента и одновременно соответствовать закону; напротив, внешне незначительная задержка иногда выявляет систематическое применение ошибочного критерия. Поэтому социальный эффект и юридическая квалификация рассматриваются отдельно, с последующим анализом их связи.

Доклад не устанавливает долю незаконных отказов среди всех решений банков. Опубликованные нормы, надзорные документы и судебные акты позволяют определить критерии оценки, но не заменяют репрезентативной выборки клиентских досье. Известность отдельного спора, количество сообщений в прессе и число обращений в организацию сами по себе не дают статистики распространённости. Гипотетические ситуации далее служат для проверки границ правовых аргументов.

Сравнительный подход также ограничен во времени. Принятый акт может уже влиять на подготовку финансовых организаций, не создавая ещё применимой обязанности в конкретном отношении. Регламент ЕС 2024/1624 в основном начнёт применяться 10 июля 2027 года. Его нельзя использовать для ретроспективного признания незаконным решения сентября 2026 года лишь потому, что будущая норма сформулирована иначе. [14, ст. 90]

3. De-risking: решение, мотив и фактический результат

В определении ЕВА de-risking охватывает отказ вступать в отношения, прекращение отношений и отказ проводить операции, связанные с повышенным риском отмыwania денег или финансирования терроризма. Такой подход позволяет увидеть проблему раньше окончательного закрытия счёта. Вместе с тем отдельная дополнительная проверка не тождественна отказу: имеет значение, остаётся ли у клиента реальная возможность пользоваться услугой после разрешения конкретного вопроса. [6, п. 7]

Для анализа полезно различать три уровня. На первом находится юридическое основание: запрет, обязанность проверки, договорное полномочие. На втором - фактическая причина: неустановленный бенефициар, несоответствие происхождения средств, ошибочная запись или отсутствие ресурсов у банка. На третьем - выбранная мера: отказ в определённом переводе, ограничение продукта, приостановление доступа либо прекращение всех отношений. Правомерность первого уровня не доказывает автоматически обоснованность третьего.

Например, необходимость уточнить получателя международного перевода не объясняет сама по себе прекращение внутреннего счёта, используемого для заработной платы. Обратная ситуация также возможна: внешне обычный перевод может быть частью отношений, по которым банк не способен установить фактического владельца средств. Поэтому узкий взгляд только на последнюю операцию иногда преуменьшает риск, а ссылка только на общий профиль клиента способна неоправданно расширить ограничения.

Коммерческая составляющая требует отдельного рассмотрения. Обслуживание сложного клиента может быть дорогим, но высокая себестоимость и юридический запрет - различные основания. Их смешение затрудняет проверку: клиент пытается опровергнуть подозрение, тогда как действительный мотив связан с бизнес-моделью. И наоборот, описание решения как коммерческого не должно автоматически исключать исследование того, не скрывается ли за ним недопустимый критерий либо нарушение специальной обязанности предоставить базовый продукт.

Фактический результат оценивается по доступным функциям счёта. Возможность войти в приложение мало значит, если все существенные операции постоянно задерживаются без определённого предмета проверки. Однако оценка такой ситуации требует хронологии: какие операции ограничены, какие сведения запрошены, когда они представлены и как менялась причина задержки. Само слово «комплаенс» не подтверждает ни законность, ни незаконность происходящего.

4. Правовая природа статуса PEP

Публичная функция создаёт специфическую возможность влияния на распределение ресурсов, разрешений, государственных контрактов и кадровых решений. Именно связь с такой возможностью объясняет особое внимание к финансовым отношениям. Правовая категория не определяется известностью лица, его богатством или количеством политических высказываний. Человек может быть публичным критиком власти, не занимая функции, которая делает его PEP; другой может обладать значимыми полномочиями, оставаясь почти неизвестным широкой аудитории.

В британском Regulation 35 определение связано с важными публичными функциями и исключает должностных лиц среднего и младшего уровня. Перечень охватывает, в частности, руководителей государств и правительств, парламентариев, определённые высшие судебные должности, руководство центральных банков и государственных предприятий. Юридически существенна функция, а не свободный перевод должности в коммерческой базе. [3, пп. 12, 14]

В ЕС статья 20 Директивы 2015/849 связывает PEP-отношения с разрешением старшего руководства, адекватными мерами установления происхождения состояния и средств и усиленным текущим мониторингом. Директива задаёт обязанности государств по формированию режима; непосредственно применимые к банку положения необходимо соотносить с национальным законодательством. Это отличает европейскую нормативную основу от универсальной инструкции, которую можно одинаково предъявить любой организации. [2]

Это особенно важно при сопоставлении административных систем. Одинаковое название должности может означать различный объём полномочий. Название «советник» не сообщает, распоряжается ли человек публичными средствами; статус члена органа управления не позволяет без дополнительных сведений определить характер организации. Проверка квалификации поэтому включает структуру учреждения, функции органа и положение конкретного лица, а не только совпадение слов с внутренним справочником банка.

Принадлежность к PEP и уровень риска также не совпадают. Первая отвечает на вопрос о применимости специального режима. Второй определяет, насколько интенсивной должна быть проверка и какие фактические обстоятельства требуют внимания. Ошибка возникает, когда классификация используется как уже готовая оценка: если любое включение в категорию заранее означает максимально неблагоприятный результат, индивидуальное исследование становится формальностью.

Аналитически это можно выразить через два независимых вопроса. Соответствует ли лицо нормативному определению? Если да, какие особенности именно этих отношений требуют дополнительных мер? Отрицательный ответ на первый вопрос не исключает обычных AML-рисков. Положительный ответ не устанавливает незаконность имущества. Сохранение

обеих границ защищает одновременно эффективность проверки и точность выводов о клиенте.

5. Национальные и иностранные PEP: значение юрисдикции

В Великобритании с 10 января 2024 года Regulation 35(3A) закрепляет более низкий исходный уровень риска для domestic PEP, их членов семьи и известных близких связей по сравнению с non-domestic PEP. При отсутствии дополнительных факторов объём усиленной проверки должен быть меньше. Дополнительный фактор не может сводиться к тому же статусу или той же связи, которые уже послужили основанием классификации. [3-4]

Domestic PEP определяется через возложение важных публичных функций Соединённым Королевством. Это не синоним британского гражданства, проживания в Лондоне или британского налогового резидентства. Бывший иностранный министр не становится отечественным PEP лишь вследствие переезда. Напротив, принадлежность к конкретной юрисдикции для целей публичной функции не должна выводиться только из паспорта. Подмена функционального критерия миграционным создаёт ошибку ещё до оценки финансовых обстоятельств.

Более низкая исходная оценка не является освобождением от проверки. Она меняет отправную точку и интенсивность мер, но не запрещает учитывать независимые признаки риска. Например, необъяснимый рост имущества или непрозрачная структура владения имеют собственное значение. Существенно, чтобы основание повышения оценки можно было описать без круговой формулы: лицо рискованно потому, что оно PEP, а необходимость максимальных мер подтверждается этим же статусом.

Равным образом иностранная функция не доказывает одинаково высокий риск во всех случаях. FCA допускает дифференциацию, в том числе с учётом качества антикоррупционных механизмов соответствующей страны. Этот подход не даёт клиенту права самостоятельно назначить себе низкую категорию, но делает необоснованным вывод, что всякое иностранное PEP-положение требует одинакового объёма документов независимо от конкретных обстоятельств. [5]

Для международной банковской группы возникает дополнительная сложность: её единый справочник не отменяет различий применимого права. Юридическая оценка должна учитывать место оказания услуги и соответствующие обязанности группы. Политика головной организации может объяснять устройство проверки, однако сама по себе не заменяет местную норму. Поэтому трансграничное сравнение ограничений требует сначала установить, какое юридическое лицо приняло решение и в какой регуляторной системе оно действует.

6. Семья, близкие связи и корпоративное владение

Особые меры распространяются не только на самого носителя публичной функции. Через родственников, совместное владение и иные тесные деловые отношения могут проходить активы, экономически связанные с ним. Однако юридически значимая связь не должна превращаться в бесконечную цепочку ассоциаций. Знакомство, совместная фотография или работа в одной отрасли не дают достаточной характеристики отношений без установления их содержания и применимого определения.

Regulation 35 отдельно определяет членов семьи и известных близких связей. Для последних существенны, в частности, совместное бенефициарное владение, тесные деловые отношения и структуры, созданные в интересах РЕР. Для решения о такой связи норма ориентирует на имеющиеся у организации сведения и достоверную общедоступную информацию. Родственник не становится самостоятельным носителем публичной функции только вследствие родства. [3, пп. 12, 15]

Корпоративный уровень добавляет вопрос о контроле. Если РЕР является бенефициаром клиента, это имеет значение для проверки отношений, но компания не приобретает публичную должность. Необходимо понимать экономическое участие, возможность распоряжения и механизм получения выгоды. Формальное отсутствие прямой доли не исключает контроля; наличие миноритарного участия не позволяет без дальнейшего анализа приписать лицу каждое действие организации.

Расширение проверки на компанию не оправдывает автоматического распространения одинаковой оценки на всех сотрудников и контрагентов. У директора, собственника, наёмного бухгалтера и независимого поставщика разные отношения с активами и полномочиями. При анализе каждого из них должен быть установлен собственный связующий факт. Иначе контроль бенефициарного владения подменяется общей репутационной ассоциацией, предел которой зависит только от ширины информационного поиска.

Для доказывания важен характер документа. Корпоративный реестр подтверждает зарегистрированное положение, договор - содержание оговорённых прав, финансовые потоки - фактическое движение средств. Эти источники могут дополнять друг друга, но не являются взаимозаменяемыми. Документ об отсутствии акций не опровергает автоматически иное основание контроля; публикация о дружбе не заменяет доказательства совместной экономической деятельности. Именно точность связующего факта определяет обоснованность последующей проверки.

7. Бывшие РЕР и изменение риска со временем

Прекращение публичной функции меняет обстоятельства, но не обязательно устраняет связанный с ней риск немедленно. Сохранившиеся полномочия, неформальное влияние и ранее приобретённые активы могут требовать исследования. Одновременно постоянная обработка человека как действующего должностного лица после подтверждённой отставки искажает фактическую картину. Корректное досье должно отражать и историческую функцию, и дату её прекращения, и отдельное основание актуальных мер.

Британское Regulation 35(9) предусматривает продолжение определённых усиленных мер не менее двенадцати месяцев после прекращения функции, а при необходимости - дольше для устранения соответствующего риска. Однако пункт 11 не переносит этот период автоматически на родственников и известных близких связей: после прекращения функции особые требования к ним по указанным положениям более не обязательны только в силу прежней связи. Иные установленные риски оцениваются отдельно. [3]

Следовательно, две распространённые формулы одинаково неточны. Первая - «через год вся информация должна быть удалена». Вторая - «однажды РЕР означает РЕР навсегда». Исторические данные могут сохранять законное значение, но действующая классификация и интенсивность контроля должны соответствовать нормативному режиму и текущим обстоятельствам. Срок специальной проверки, срок хранения документов и период существования определённого риска отвечают на разные вопросы.

Для оценки продолжения контроля существенна причинная связь. Если мера сохраняется из-за невыясненного происхождения конкретного актива, это основание отличается от самого факта прежней должности. Если единственное объяснение - отсутствие автоматического обновления записи, возникает вопрос качества данных и управления процессом. Длительность проверки не может быть обоснована только тем, что предыдущая проверка ещё не завершена: такое объяснение замыкается на собственном административном состоянии.

Аналитическая ценность времени состоит также в возможности увидеть изменения поведения. Прозрачность последующих операций, уточнение источников дохода и прекращение определённых связей могут влиять на оценку; новые противоречия способны её повысить. Поэтому пересмотр не предполагает обязательного снижения риска. Он предполагает, что информация действительно способна изменить решение в обе стороны, а установленная категория не функционирует как неизменяемый ярлык.

8. Происхождение состояния и происхождение средств

Source of wealth обозначает происхождение общего состояния, тогда как source of funds относится к средствам, участвующим в конкретных отношениях или операции. Эти вопросы связаны, но не совпадают. Сведения об успешном бизнесе не показывают автоматически происхождение определённого перевода. Выписка о поступлении денег из другого банка подтверждает движение средств, но не всегда объясняет экономическое событие, благодаря которому они появились. [3, п. 5; 10]

Для анализа происхождения состояния существенна последовательность формирования имущества: предпринимательский доход, трудовые выплаты, продажа активов, наследование или иное основание. Разные основания требуют различных доказательств. Унифицированная анкета может помочь собрать сведения, но не заменяет понимания того, что именно документ подтверждает. Налоговая декларация, договор отчуждения и выписка выполняют разные функции и не приобретают большей доказательной силы просто от многократного предоставления.

В трансграничной ситуации особое значение имеет связь между этапами. Продажа компании может объяснять общий источник богатства, однако банк отдельно исследует, как выручка перешла от покупателя к продавцу и затем на конкретный счёт. В такой цепочке законный исходный источник не устраняет необходимость объяснить промежуточное владение. Одновременно большое число юрисдикций само по себе не доказывает сокрытия, если последовательность операций имеет понятную деловую причину.

Соразмерность запроса оценивается через его назначение. Документ о старой сделке может быть необходим для крупного текущего поступления, если именно эта сделка создала средства. Тот же документ может мало сообщать о небольших регулярных платежах из подтверждённого текущего дохода. Универсального количества лет или страниц, после которого проверка всегда достаточна, из рассматриваемых норм не следует. Важен не объём досье как таковой, а устранение существенной неопределённости.

Отсутствие отдельного документа не равнозначно невозможности объяснить происхождение имущества. Возможность использовать иные надёжные сведения зависит от применимого права, предмета проверки и риска. Но и общее заверение клиента не обязательно заменяет независимое подтверждение. Обоснованная оценка располагается между двумя крайностями: безусловным доверием любой декларации и требованием документально восстановить всю биографию без связи с обслуживаемыми активами.

9. Индивидуальная оценка и пределы внутренних моделей

Индивидуальная оценка не сводится к добавлению имени клиента в стандартную форму. Она предполагает, что вывод зависит от его обстоятельств: характера функции, источников дохода, назначения счёта, географии операций и структуры владения. При этом факторы не должны считаться несколько раз под разными названиями. Иностранная должность, иностранный работодатель и иностранный источник дохода иногда описывают одно и то же обстоятельство, а не три независимых подтверждения риска.

Рейтинговая модель полезна для распределения внимания, но итоговый балл не является самостоятельным фактом о клиенте. Он выражает результат выбранных правил, весов и исходных данных. Поэтому ошибочная дата должности или чрезмерно широкая категория близких связей способна повысить оценку даже при технически исправной работе программы. Точность вычисления и обоснованность исходной квалификации представляют собой разные свойства системы.

Для содержательной проверки важно, что именно может опровергнуть первоначальное предположение. Если подтверждение отставки, изменение бенефициарного владения или достоверное объяснение поступления не способны повлиять на результат, возникает сомнение в реальности индивидуализации. Это не означает, что любая новая справка обязана снизить категорию. Она должна быть оценена по своему предмету, а сохранение прежнего вывода должно иметь причину, связанную с оставшимся риском.

ЕВА в пунктах 9-12 руководства 2023 года различает риск категории и риск отдельного клиента и предусматривает рассмотрение разумно применимых способов его снижения до отказа. Аналитически это означает необходимость связать меру с конкретной уязвимостью: более интенсивный мониторинг решает одну задачу, ограничение продукта - другую, а невозможность установить владельца средств может затрагивать сами условия отношений. [6]

Предел такого подхода состоит в том, что банк не обязан создавать любую воображаемую модель обслуживания. Оценке подлежат реально доступные и юридически допустимые меры. Однако простое отсутствие заранее настроенного процесса не доказывает, что риск клиента объективно неуправляем. Здесь необходимо различать свойство отношений и организационное ограничение учреждения. Для надзорной оценки это различие существенно: недостаток внутренних ресурсов нельзя без объяснения представить как установленную опасность конкретного лица.

10. Когда отказ имеет самостоятельное основание

Обоснованный отказ начинается с точного определения неисполненного требования. Невозможность идентифицировать фактического бенефициара, существенные противоречия о назначении операций и отсутствие надёжного объяснения происхождения средств имеют разное содержание. Общая ссылка на «повышенный риск» не позволяет понять, какой именно вопрос остался без ответа. В правовой оценке важно не только наличие сомнения, но и его значение для применимой обязанности.

В ЕС статья 14(4) Директивы 2015/849 связывает невозможность выполнить предусмотренные статьёй 13(1)(а)-(с) требования идентификации, установления бенефициара и понимания цели и характера отношений с отказом от соответствующей операции или отношений либо их прекращением. Это не наказание за молчание и не презумпция преступного происхождения средств. Финансовая организация может не иметь законной возможности обслуживать отношения, даже не располагая доказательствами преступления. В свою очередь, отсутствие уголовного дела не подтверждает, что необходимые элементы проверки установлены. [2, ст. 14]

Подозрение и отказ также не тождественны. Обязанность направить сообщение компетентному органу, возможность выполнить операцию и решение о дальнейшем обслуживании регулируются связанными, но различными правилами. Поэтому нельзя из отсутствия известных клиенту процессуальных последствий заключить, что банк был обязан продолжить все операции. Нельзя и из самого факта ограничения сделать вывод, что соответствующий орган подтвердил подозрения банка.

Особенно важна разница между невозможностью получить сведения и нежеланием оценивать представленные материалы. В первом случае документы или объяснения отсутствуют либо не позволяют установить необходимое обстоятельство. Во втором они имеются, но не были содержательно рассмотрены. Внешняя переписка может выглядеть одинаково, поэтому спор часто требует анализа последовательности запросов и ответов. Повторный запрос уже представленного документа не всегда неправомерен, однако его причина должна отличаться от механического отсутствия обработки.

Объём допустимых ограничений зависит от того, устраним ли недостаток. Если конкретный вопрос можно разрешить уточнением сведений, окончательное прекращение отношений требует отдельного объяснения в рамках применимого режима. Если же невозможно установить основополагающий элемент клиентской структуры, локальное ограничение одного перевода может не решить проблему. Пропорциональность не предполагает обязательного выбора самой мягкой меры независимо от эффективности; она требует соотнести её тяжесть с решаемой задачей.

11. Право на базовый счёт в Европейском союзе

Директива 2014/92/ЕС создаёт специальный режим доступа потребителей к платёжным счетам с базовыми функциями. Он не равен общей обязанности каждого банка предоставить любой продукт. Статьи 15-19 связывают недискриминационный доступ с определённым кругом лиц, набором услуг и основаниями отказа либо прекращения. Открытие счёта не должно приводить к нарушению требований противодействия отмыванию денег. Национальная процедура определяет практическую реализацию этих положений. [7]

Правовое значение базового счёта состоит в отделении повседневной инфраструктуры от расширенного коммерческого обслуживания. Возможность получать доход, оплачивать жильё и совершать обычные платежи имеет иную социальную функцию, чем инвестиционная стратегия или индивидуально структурированный продукт. Отказ в последнем не означает автоматически нарушение права на первое. Аналогично наличие предложения ограниченной услуги не доказывает, что её функций достаточно для реализации предусмотренного законом базового доступа.

Для PEP существенна именно эта граница. Особый статус не устраняет применимые AML-обязанности, но не должен становиться неуказанным дополнительным основанием отказа. Проверка должна соотноситься с тем продуктом, который действительно запрошен. Если заявление касается базового счёта, анализ всей потенциально возможной будущей инвестиционной деятельности может отдалить решение от его фактического предмета.

Директива предусматривает информирование об отказе и доступ к процедурам жалобы с оговорками, связанными с охраняемыми интересами. Это создаёт процессуальное значение самого обозначения продукта. Спор об отказе в обычном премиальном пакете и спор об отказе в базовом счёте нельзя оценивать по одной договорной формуле. В каждом случае требуется установить, было ли подано именно соответствующее заявление и какие специальные обязанности возникли у учреждения.

Ограниченность функции счёта может уменьшать определённые риски, но не превращает продукт в зону без контроля. Базовые платежи способны использоваться неправомерно; отсутствие кредита не устанавливает происхождение денег. Поэтому аргумент финансовой доступности убедителен, когда показывает, как конкретный формат обслуживания совместим с выполнением требований, а не когда отрицает сами требования. Такой подход позволяет обсуждать необходимые функции счёта без обещания неограниченного доступа.

12. Французская модель: назначение банка и пределы гарантии

Во Франции право на счёт реализуется, в частности, через назначение кредитной организации Banque de France при выполнении установленных условий. Официальное описание процедуры распространяется также на определённые профессиональные и корпоративные ситуации. Значение имеют отсутствие подходящего счёта, подтверждение отказа и связь заявителя с предусмотренной законом территориальной или персональной категорией. Это национальный механизм, а не автоматически доступная процедура в любом государстве ЕС. [11]

Назначение банка решает институциональную проблему: появляется определённая организация, к которой обращено обязательство открыть счёт в предусмотренных условиях. Однако оно не подтверждает заранее достоверность всех сведений клиента и не отменяет проверку. Участие центрального банка в процедуре не должно трактоваться как удостоверение законности происхождения имущества. Иначе решение о распределении обязанности обслуживания ошибочно превращается в универсальный комплаенс-документ.

Для PER это означает существование двух самостоятельных вопросов. Имеются ли условия для использования права на счёт? Может ли назначенный банк выполнить обязательную проверку конкретных отношений? Положительный ответ на первый усиливает правовую позицию по доступу, но не делает второй несущественным. Вместе с тем сама сложность PER-проверки не должна автоматически представляться как её объективная невозможность.

Разъяснение ACPR подчёркивает, что квалификация PPE не создаёт общего подозрения в отношении всех операций лица. Французская иллюстрация поэтому показывает совместимость двух целей: особой бдительности и финансового участия. Дополнительные сведения о профессиональной, семейной и имущественной ситуации могут быть оправданны, но их назначение состоит в понимании отношений, а не в установлении пожизненного ограничения по статусу. [10]

Практический результат процедуры следует оценивать по реальному объёму предоставленных базовых услуг. Успешное назначение учреждения не означает получение кредита, персонального инвестиционного управления или любых трансграничных операций. Эти продукты имеют собственные условия. С другой стороны, формальное открытие счёта не исчерпывает вопрос, если предусмотренные базовые функции остаются фактически недоступными. Такое разграничение делает оценку результата точнее, чем простое противопоставление «банк открыл» и «банк отказал».

13. Великобритания: изменение правил с 28 апреля 2026 года

The Payment Services and Payment Accounts (Contract Termination) (Amendment) Regulations 2025 вступили в силу 28 апреля 2026 года. Для охватываемых ими бессрочных рамочных договоров, заключённых с этой даты, новая конструкция предусматривает уведомление минимум за девяносто дней, достаточно конкретное объяснение причин и информацию о способах подачи жалобы. Для договоров, заключённых ранее, сохраняется отдельный режим. Изменения затрагивают также положения о базовых счетах. [8]

Временная граница имеет самостоятельное юридическое значение. Дата письма о закрытии не заменяет дату заключения договора. Счёт, открытый давно и закрываемый осенью 2026 года, не становится автоматически новым договором только потому, что решение принято после вступления поправок в силу. Вопрос о последующем изменении отношений требует исследования документов: обычное обновление тарифов нельзя без анализа приравнять к заключению нового договора.

Исключения также неоднородны. Regulation 51C предусматривает случаи неприменения требования об уведомлении, включая определённые AML-обстоятельства; Regulation 51D снимает минимальный срок при указанных условиях, сохраняя требование последующего незамедлительного уведомления с соответствующими оговорками. Поэтому формула «банк вправе закрыть немедленно» ещё не отвечает на вопрос, должен ли он сообщить причины и когда это необходимо сделать. [8]

Для PEP реформа существенна тем, что общая фраза о внутренней политике в охватываемых случаях может оказаться недостаточной для понимания решения. Однако новая обязанность объяснения не отменяет законных ограничений раскрытия и не превращает любое закрытие в запрещённое. Предмет оценки включает одновременно содержание основания, применимость исключения и соблюдение процедуры. Эти элементы нельзя заменять одним подсчётом дней.

Следовательно, правовой анализ британского отказа после апреля 2026 года требует нескольких установленных фактов: вида продукта, категории клиента, даты и срока договора, способа прекращения, содержания уведомления и названного исключения. Условие договора может предоставлять дополнительную защиту, но не исключает обязательных правил. Само наличие нового законодательства не позволяет обещать клиенту универсальный девяностодневный период при любых обстоятельствах.

14. Причины решения и конфиденциальность

Содержательная причина связывает решение с определённым фактом или неисполненным требованием. Сообщение «клиент не соответствует риск-аппетиту» описывает внутренний результат, но обычно мало объясняет, что именно произошло. Полнота обязательного раскрытия зависит от юрисдикции, продукта и применимого режима. Тем не менее аналитически важно различать отсутствие публичного объяснения и отсутствие внутреннего основания: первое не доказывает второе, но способно затруднить его проверку.

Правила о недопустимости раскрытия определённых сообщений и расследований защищают работу финансовой разведки. Они не означают, что вся переписка с клиентом автоматически запрещена. Существенны содержание информации, применяемая норма и риск раскрытия охраняемого обстоятельства. В ЕС этот вопрос, в частности, связан со статьёй 39 Директивы 2015/849. Конкретный объём ограничения определяется с учётом национальной реализации. [2]

Из этого следует двойное ограничение аргументации. Клиент не может считать молчание банка доказательством отсутствия законной причины. Банк, со своей стороны, не получает из общего упоминания конфиденциальности логического подтверждения любой принятой меры. Проверка основания может осуществляться компетентным органом в режиме, отличающемся от прямой переписки с клиентом. Различные адресаты информации имеют неодинаковый объём доступа.

Часть вопросов часто отделима от защищённого содержания: правильно ли установлена личность, актуальна ли дата публичной функции, какой продукт ограничен, получен ли документ. Возможность сообщить конкретный элемент зависит от обстоятельств, однако общая секретность не должна стирать различие между такими вопросами и раскрытием факта сообщения о подозрении. Для качества процесса существенна именно способность отделять охраняемые сведения от обычного исправления административной ошибки.

Мотивировка имеет ценность не только для обжалования. Она позволяет проверить, совпадает ли проблема, которую видит банк, с вопросом, на который отвечает клиент. Если отказ обусловлен невыясненным контролем над компанией, очередная справка о доходах может не изменить ничего. И наоборот, предоставление точного документа способно разрешить спор лишь тогда, когда существует механизм его содержательного рассмотрения. Без этого прозрачность превращается в дополнительный документооборот без обратной связи.

15. Коммерческие базы и точность РЕР-профиля

Коммерческий профиль является информационным инструментом, а не актом присвоения публичной должности. Запись может объединять официальные сведения, новости, корпоративные связи и исторические данные. Для банка существенно, какой элемент записи отвечает применимому правовому критерию. Указание «РЕР» без даты, функции и источника не позволяет понять, идёт ли речь о действующем лице, бывшем должностном лице, родственнике либо ошибочном совпадении.

ФСА отдельно указывает, что использование коммерческих баз не обязательно само по себе и требует понимания способа их наполнения и проверки соответствия выявленных лиц нормативному определению. Это не исключает автоматизированного поиска, но оставляет правовую оценку за организацией. Перенос данных от поставщика не передаёт ему ответственность банка за решение об обслуживании. [5]

В ЕС требования точности и актуальности персональных данных, а также право на исправление создают самостоятельный предмет защиты. Можно оспаривать ошибочный факт независимо от того, обязан ли конкретный банк открыть счёт. Однако исправление данных и отмена коммерческого решения - разные результаты. Банк может иметь иные законные основания отказа, а поставщик базы не управляет договором между клиентом и финансовой организацией. [12, ст. 5, 16]

Особая проблема возникает, когда несколько публикаций воспроизводят один исходный материал. Число ссылок тогда не означает число независимых подтверждений. Для оценки важны происхождение сведений, различие между сообщением об обвинении и установленным фактом, а также последующие изменения. Исторически достоверная публикация может давать искажённую картину текущего положения, если профиль не отражает прекращение функции или результат соответствующего производства.

Гипотетический однофамилец иллюстрирует предел технического совпадения. Если система сопоставила имя клиента с должностным лицом, которого отличают дата рождения и биография, первоначальный сигнал требует проверки идентичности. Но совпадение не становится достоверным от того, что несколько банков используют одного поставщика. Повторяемость ошибки способна выглядеть как подтверждение риска, хотя в действительности она отражает общую информационную зависимость.

16. Доступ к данным и автоматизированные решения

Для спора о PEP-профиле важно различать доступ к персональным данным и доступ ко всем внутренним материалам банка. GDPR предоставляет определённые права в отношении обработки данных, но не является универсальной процедурой раскрытия коммерческого досье. Запрос о том, какие сведения о должности обрабатываются, отличается от требования выдать весь алгоритм управления риском, внутренние юридические заключения и информацию о других лицах. [12, ст. 15]

Право на исправление направлено на точность информации. Если спор касается даты отставки, документ о прекращении полномочий отвечает непосредственно этому вопросу. Если же банк оценивает влияние уже бывшего должностного лица, исправление даты само по себе не разрешает оценочный спор. Необходимо установить, какие факты поддерживают вывод о сохраняющемся влиянии и не выдаётся ли историческая функция за текущую.

Удаление также не представляет собой безусловное последствие недовольства результатом проверки. Обязанности хранения, законное основание обработки и исключения имеют самостоятельное значение. Поэтому требование убрать всю историю может быть юридически слабее точного указания на неверную актуальную квалификацию. Ограничение обработки и уведомление получателей об исправлении рассматриваются в рамках соответствующих положений GDPR и их условий, а не как автоматическая отмена любого риска. [12, ст. 17-19]

Когда решение принимается исключительно автоматизированно и производит юридические или сопоставимо существенные последствия, возникает отдельный вопрос применения статьи 22 GDPR. Наличие программного балла ещё не означает, что именно такое решение принято. Существенны реальная роль человека, возможность изменить результат и применимость предусмотренных законом исключений и гарантий. Этот анализ относится к ЕС; он не переносится без отдельной проверки на британское законодательство о данных.

Для оценки вмешательства человека важна содержательность, а не должность подписанта. Сотрудник, который лишь нажимает кнопку подтверждения обязательного системного отказа, не обязательно осуществляет самостоятельное рассмотрение. В то же время использование автоматического поиска при полноценной последующей оценке не делает всё решение исключительно автоматизированным. Поэтому спор требует фактов о процессе, а не общего утверждения, что банк использует алгоритмы и вследствие этого действует незаконно.

17. Судебная оценка: значение дела PrivatBank

В решении от 2 марта 2023 года по делу C-78/21, PrivatBank and Others, Суд ЕС рассматривал административную меру, ограничивавшую определённые отношения банка с лицами без связи с соответствующим государством при превышении установленного оборота. Суд квалифицировал её как ограничение свободы предоставления услуг и движения капитала. Допустимость была связана с обоснованием законной целью, пригодностью, необходимостью и отсутствием чрезмерного ущемления защищаемых интересов. [13]

Это дело не устанавливает специального правила о PEP и не разрешает автоматически спор любого клиента с банком. Его значение для настоящего анализа состоит в структуре проверки. Противодействие отмыванию денег может оправдывать серьёзное ограничение, но ссылка на эту цель не исчерпывает оценки. Необходимо исследовать, как мера достигает цели и не выходит ли за необходимые пределы. Между признанием законности цели и подтверждением конкретного ограничения остаётся самостоятельный юридический вопрос.

Особенно существенен контекст государственного предписания. Требование надзорного органа и собственное коммерческое решение банка имеют разных авторов и основания. Из решения о допустимых условиях административной меры нельзя напрямую вывести обязанность частной организации заключить любой договор. Вместе с тем оно препятствует упрощённому тезису, что AML-цель исключает рассмотрение затронутых прав и интересов.

В гипотетическом споре PEP аргумент о пропорциональности должен содержать предмет сравнения. Какой риск предотвращается? Почему недостаточно менее ограничительного допустимого формата? Какие права и интересы затронуты? Абстрактное указание на неудобство закрытия счёта не отвечает на эти вопросы. Но и общее описание международной коррупции не показывает, почему все операции конкретного клиента должны быть прекращены.

Судебная перспектива тем самым переводит обсуждение из языка репутационных оценок в язык проверяемых связей. Опасность определённой практики, функция выбранной меры и её фактическое воздействие должны быть установлены отдельно. Такая структура не гарантирует победы клиента. Она позволяет отличить оправданное ограничение от решения, обоснование которого заканчивается на названии регулируемой категории.

18. Жалоба, надзор и восстановление обслуживания

Разные процедуры разрешают разные вопросы. Внутренняя жалоба позволяет пересмотреть решение финансовой организации. Надзорное обращение может выявить нарушение правил или системный недостаток контроля. Процедура защиты данных касается законности обработки. Судебное или внесудебное разрешение спора может затрагивать договор, убытки и иные средства защиты. Отождествление этих функций порождает ошибочные ожидания даже при полностью обоснованной претензии.

Financial Ombudsman Service указывает, что при рассмотрении закрытия счёта оцениваются применимые на момент события нормы, причины решения, договор, уведомление и последствия. Возможный результат зависит от обстоятельств; восстановление счёта не является неизменным исходом. Опубликованное описание подхода не заменяет решения по конкретному делу и не позволяет заранее определить компенсацию. [9]

Для доказательной оценки существенна хронология. Если информация об отставке поступила после первоначального решения, это не то же самое, что её игнорирование до решения. Если ошибка поставщика была исправлена, но банк продолжил использовать старую выгрузку, предмет спора перемещается к обновлению собственной информации. Дата каждого события помогает установить, какое знание могло и должно было повлиять на конкретное действие.

Результат жалобы также может быть частичным. Организация способна признать недостаточное уведомление, сохранив самостоятельное законное основание прекращения отношений. Исправление данных может устранить ошибочный РЕР-статус, не разрешив вопрос о происхождении крупного поступления. Компенсация последствий нарушения не всегда означает обязанность поддерживать отношения бессрочно. Для точного анализа каждый такой результат должен соотноситься с предметом признанного нарушения.

Отдельная проблема - практическая доступность защиты во время спора. Пока жалоба рассматривается, клиент может утрачивать возможность выполнять обязательства. Поэтому сроки и временные последствия имеют значение наряду с окончательным выводом. Однако из тяжести последствий не следует автоматическое право проводить операцию, которая запрещена законом. Юридическая оценка должна сохранять различие между устранением необоснованной задержки и отменой обязательного ограничения.

19. Трансграничные платежи и распределение ответственности

Финансовая операция может проходить через несколько организаций, каждая из которых применяет собственные обязанности и процедуры. Отказ банка-корреспондента, ограничение отправляющего банка и решение банка получателя внешне выглядят как одна неудавшаяся операция, но юридически различаются. Клиентский банк не всегда обладает полномочиями изменить решение другого участника. Это обстоятельство объясняет часть ограничений, однако не освобождает от точного описания собственной роли.

В отношении РЕР возникает риск распространения решения по цепочке. Один участник отмечает повышенное внимание к клиенту, другой воспринимает сам факт отказа как дополнительный признак опасности, третий использует этот признак при оценке новых отношений. Такой механизм возможен аналитически, но его наличие в конкретном деле требует документов. Неуспешный перевод не доказывает существование общей межбанковской «чёрной метки» и не позволяет утверждать, что все участники располагали одинаковыми сведениями.

Оценка операции требует различать техническую, правовую и комплаенс-причину. Недоступность определённой валюты, невозможность маршрутизации и обязательный санкционный запрет нельзя устранять одними и теми же аргументами. Даже положительная оценка РЕР-риска не создаёт технической инфраструктуры для любого направления. Напротив, техническая доступность маршрута не означает, что операция допустима для каждого его участника.

Переход к другому финансовому посреднику не устраняет обязанность достоверно раскрывать сведения. Изменение формы владения или сокрытие действительного получателя не является способом разрешения правового спора о чрезмерной проверке. Законная альтернатива предполагает сохранение прозрачности и соблюдение применимых ограничений. Для анализа финансовой доступности существенно именно наличие допустимых вариантов, а не возможность провести платёж любой ценой.

Ответственность за последствия также нуждается в разграничении. Необходимо установить, кто принял оспариваемое решение, какая обязанность на нём лежала и какое действие стало причиной конкретного ущерба. Общая ссылка на международную банковскую систему не отвечает на вопрос о надлежащем адресате требования. Распределённость процесса делает доказательство сложнее, но не превращает всех участников в единый субъект с общей причиной отказа.

20. РЕР, санкции и сведения об уголовном преследовании

РЕР-квалификация, санкционная принадлежность и информация об уголовном преследовании относятся к разным правовым режимам. Публичная функция запускает специальные меры проверки; санкционная норма может запрещать определённые операции; уголовно-процессуальные сведения сообщают о статусе лица в конкретном производстве. Эти элементы могут встречаться одновременно, но не заменяют друг друга. Удаление одного фактора не означает автоматического исчезновения остальных.

Например, отсутствие лица в применимом санкционном перечне не отвечает на вопрос о происхождении средств. Прекращение публичной функции не отменяет действующий запрет на распоряжение активами. Благоприятное решение по определённому процессуальному вопросу не обязательно устанавливает факты всех коммерческих операций. Обратное также верно: сведения об обвинении не превращают каждую финансовую операцию лица в доказанное отмывание денег.

При оценке уголовных материалов важны их предмет, стадия и источник. Сообщение о начале расследования отличается от вступившего в силу решения; наличие международного запроса отличается от установления виновности. Финансовая организация вправе учитывать релевантную информацию в пределах применимого режима, но её смысл должен передаваться точно. Запись, которая объединяет все процессуальные статусы в категорию подтверждённого преступления, искажает исходные данные.

Для лиц, покинувших государство прежней публичной деятельности, ситуация может включать спор о политической мотивации преследования. Само такое утверждение не обязывает банк игнорировать финансовые обстоятельства. Однако документы о характере и результатах соответствующих процедур могут быть существенны для оценки надёжности неблагоприятных сведений. Их значение определяется конкретным выводом: установление риска преследования не равнозначно проверке каждой сделки, а банковская оценка не должна притворяться судебным установлением виновности.

Здесь особенно опасна круговая аргументация. Публикация вызывает банковский отказ, отказ упоминается как подтверждение сомнительной репутации, а новая публикация становится дополнительным основанием отказа. Чтобы разорвать такой круг на аналитическом уровне, необходимо выявить исходные факты и независимые подтверждения. Само существование нескольких неблагоприятных последствий не означает, что за ними стоят несколько самостоятельных доказательств.

21. Стоимость проверки и скрытое ограничение доступа

Финансовое исключение может происходить без прямого отказа. Неопределённое ожидание согласования, постоянное повторение запросов и отсутствие понятного способа завершить проверку способны сделать продукт практически недоступным. При этом длительность сама по себе не доказывает нарушения: сложная структура собственности или необходимость проверить иностранные документы действительно могут требовать времени. Значение имеет связь продолжительности с конкретной нерешённой задачей.

Нагрузка распределяется неравномерно. Банк несёт затраты на анализ и риск несоблюдения требований, клиент - стоимость сбора документов, переводов и невозможности проводить операции. Если часть затрат переносится на клиента, это может быть предусмотрено договором или ценой услуги, но не устраняет вопроса обоснованности запроса. Экономическая дороговизна процедуры и её юридическая необходимость требуют самостоятельного объяснения.

В аналитическом плане возникает проблема стимулов. Организации проще измерить число проверок и объём собранных документов, чем качество разрешённых сомнений. Это может поощрять наращивание формальных действий, не увеличивающих понимания риска. Такой возможный механизм не является утверждением о практике всех банков. Его можно проверить только по тому, меняется ли решение после получения релевантной информации и прекращаются ли запросы, когда их предмет установлен.

Соразмерность процесса включает понятность взаимодействия. Запрос, в котором невозможно определить требуемый документ или период, создаёт риск бесконечного несоответствия. Клиент представляет сведения, но не знает, какую неопределённость они должны устранить. Если же банк способен назвать конкретный пробел без нарушения

конфиденциальности, качество ответа может существенно повыситься. Здесь прозрачность имеет прямую связь с эффективностью контроля, а не только с удобством клиента.

Наконец, тяжесть ограничения зависит от функции счёта. Для человека, получающего единственный доход и оплачивающего основные расходы, задержка может иметь иной эффект, чем для держателя дополнительного инвестиционного продукта. Это не отменяет AML-требований, но имеет значение при оценке допустимого способа их исполнения. Одинаковая внутренняя процедура не обязательно обеспечивает одинаковую соразмерность для разных жизненных и хозяйственных обстоятельств.

22. Что позволяют и чего не позволяют данные

Количество закрытых счетов не показывает автоматически распространённость необоснованного de-risking. В общей величине могут смешиваться прекращение деятельности клиента, неисполнение договорных условий, мошенничество, санкционные ограничения и решения по AML-рisku. Без единообразной классификации причин и определения исследуемой совокупности сравнение организаций или государств становится ненадёжным. Один показатель может описывать разные явления.

Для отдельного анализа PEP необходимы дополнительные различия: действующие и бывшие носители функций, отечественные и иностранные PEP, родственники и близкие связи, потребительские и корпоративные отношения. Даже такая детализация не решает вопроса правомерности. Чтобы оценить её, требуется знать, какие документы были доступны, какие обязанности применялись и почему выбранная мера считалась необходимой. Публичная статистика редко содержит всё это одновременно.

Число жалоб отражает не только число проблем, но и доступность процедуры, осведомлённость клиентов и стоимость обращения. Небольшое количество жалоб может означать удовлетворительное обслуживание либо практическую бесполезность механизма. Большое количество может свидетельствовать о нарушениях либо о хорошо известном и доступном канале защиты. Поэтому показатель нуждается в контексте и не допускает однозначного прочтения без дополнительных данных.

Аналогичные ограничения касаются удовлетворённых жалоб. Решение может исправлять только уведомление или административную ошибку, не признавая незаконным прекращение отношений по существу. Если все такие исходы объединить в категорию побед клиентов, будет преувеличена сила правовой защиты. Если учитывать только восстановление счёта, можно недооценить значение исправления данных и возмещения подтверждённого ущерба.

Поэтому настоящий доклад формулирует нормативные и аналитические выводы, а не количественную оценку рынка. Он показывает, какие различия необходимы для осмысленной статистики и какие сведения отсутствуют для универсальных заключений. Отсутствие единого показателя не делает проблему несущественной. Оно означает, что

тяжесть отдельных последствий и масштаб распространения должны доказываться разными способами и не подменять друг друга.

23. Три ситуации, проверяющие границы аргументации

Первая гипотетическая ситуация: бывший иностранный заместитель министра получает отказ со ссылкой на действующую должность, которую он оставил несколько лет назад. Документ об отставке ставит вопрос о точности данных, но не завершает весь анализ. Необходимо разделить исправление даты, допустимость сохранения исторических сведений и самостоятельные основания дальнейшей усиленной проверки. Если после исправления банк ссылается на неустановленное происхождение актива, этот довод требует отдельной оценки, а не автоматического признания повторением прежней ошибки.

Вторая ситуация: дочь действующего отечественного РЕР в Великобритании запрашивает обычное обслуживание и получает максимальный уровень проверки исключительно из-за родства. Здесь существенны применимость Regulation 35(3A), наличие дополнительных факторов и связь запрашиваемых сведений с конкретными отношениями. Отсутствие собственной публичной функции не устраняет все специальные меры к члену семьи, но наличие родства не объясняет само по себе отказ от менее интенсивного подхода, предусмотренного соответствующим режимом.

Третья ситуация: компания с РЕР-бенефициаром отказывается раскрыть фактического владельца промежуточной структуры и требует открыть счёт, ссылаясь на недопустимость дискриминации. Такой аргумент не разрешает проблему обязательной проверки. Если необходимое обстоятельство действительно невозможно установить, отсутствие доказанного преступления не создаёт обязанности обслуживания. Одновременно банк должен отличать непредоставление существенных сведений от отсутствия документа в предпочитаемом им формате, если надёжная информация допустимым способом уже представлена.

Эти примеры показывают различие трёх ошибок: неверного факта, неверной интенсивности контроля и неверного представления клиента об объёме права на услугу. Каждая требует собственного ответа. Исправление записи не заменяет объяснения средств; пропорциональность не устраняет обязанность установить бенефициара; наличие обязательной проверки не оправдывает использование заведомо устаревшей информации.

Сопоставление ситуаций также показывает предел универсальных обещаний. Нельзя заранее утверждать, что любое РЕР-ограничение снимается одной справкой, жалобой регулятору или прекращением должности. Юридически значимый результат зависит от того, какая часть основания была ошибочной и какие независимые основания сохранились. Профессиональная оценка становится сильнее, когда точно обозначает этот предел, а не когда обещает одинаковый исход для разных отношений.

24. Итоговая оценка и переход к регулированию 2027 года

На сентябрь 2026 года правовая проблема de-risking в отношении PEP состоит не в отсутствии обязанности контроля, а в возможной подмене контроля категорическим исключением. Международный стандарт, британские нормы и европейский подход к финансовой доступности исходят из необходимости различать статус и индивидуальные обстоятельства. Но конкретный объём прав клиента остаётся зависимым от продукта, юрисдикции, договора и фактической возможности выполнить обязательные требования.

Регламент ЕС 2024/1624 задаёт следующий этап гармонизации. Его статья 90 устанавливает основную дату применения 10 июля 2027 года, с отдельным более поздним сроком для названных категорий субъектов. В сентябре 2026 года это принятый будущий режим, который может учитываться при подготовке процессов, но не заменяет действующие основания решения. Ожидание более единообразных правил не отменяет необходимости анализировать национальное право переходного периода. [14]

Нормативная унификация сама по себе не устраняет информационные ошибки. Общая формулировка PEP-критерия не гарантирует корректного сопоставления должностей, обновления даты отставки или установления реальной связи с компанией. Равным образом более подробная обязанность объяснения не обеспечивает содержательного пересмотра, если исправленные сведения не доходят до лица, принимающего решение. Эффективность защиты зависит от соединения нормы с действующим процессом обработки информации.

Управление риском и финансовая доступность не являются взаимоисключающими задачами. Их конфликт становится наиболее острым там, где отсутствует способность различать клиентов внутри одной категории. Более точная квалификация позволяет сосредоточить дополнительные меры на действительно существенных обстоятельствах. Однако она не требует снижать контроль при установленной непрозрачности и не превращает базовую финансовую инфраструктуру в освобождение от закона.

Критерий правовой устойчивости решения заключается в последовательности его обоснования: достоверный факт, применимая норма, индивидуальная оценка, соразмерная мера и доступная проверка. Разрыв на любом из этих этапов может сделать ограничение ошибочным либо практически неоспоримым. Сохранение всей последовательности позволяет одновременно защищать финансовую систему от злоупотреблений и не превращать осуществление публичных функций или семейную связь в бессрочное основание финансового исключения.

25. Источники

[1] FATF. Guidance: Politically Exposed Persons (Recommendations 12 and 22), June 2013. В частности введение, пункты 1-9.

[FATF - руководство по PEP](#)

[2] Директива (ЕС) 2015/849 от 20 мая 2015 года. В частности статьи 3(9)-(10), 14, 20-23 и 39. Официальная консолидированная публикация от 9 июля 2018 года.

[Директива 2015/849 - официальный текст](#)

[3] The Money Laundering, Terrorist Financing and Transfer of Funds (Information on the Payer) Regulations 2017, SI 2017/692. Regulation 35, с изменениями, включая пункты 3A, 5, 9, 11-15.

[legislation.gov.uk - Regulation 35](#)

[4] The Money Laundering and Terrorist Financing (Amendment) Regulations 2023, SI 2023/1371, regulations 1-2. Изменения действуют с 10 января 2024 года.

[legislation.gov.uk - SI 2023/1371](#)

[5] Financial Conduct Authority. FG25/3: The treatment of politically exposed persons for anti-money laundering purposes. 7 июля 2025 года; исправленная редакция от 15 июля 2025 года. Раздел Final Guidance.

[FCA - FG25/3](#)

[6] European Banking Authority. EBA/GL/2023/04, Guidelines on policies and controls for the effective management of money laundering and terrorist financing risks when providing access to financial services. 31 марта 2023 года, пункты 7, 9-22. Текст опубликован FIN-FSA; применение с 3 ноября 2023 года.

[EBA - руководство 2023/04](#)

[7] Директива 2014/92/ЕС от 23 июля 2014 года о сопоставимости комиссий, смене платёжных счетов и доступе к платёжным счетам с базовыми функциями. Статьи 15-19 и 24.

[EUR-Lex - Директива 2014/92](#)

[8] The Payment Services and Payment Accounts (Contract Termination) (Amendment) Regulations 2025, SI 2025/688. Regulations 1-3, включая новые regulations 51A-51D Payment Services Regulations 2017. Вступили в силу 28 апреля 2026 года.

[legislation.gov.uk - SI 2025/688](#)

[9] Financial Ombudsman Service. Bank account closures. Официальное описание подхода к рассмотрению жалоб, включая изменения апреля 2026 года.

[Financial Ombudsman Service - закрытие счетов](#)

[10] Autorité de contrôle prudentiel et de résolution. Les personnes politiquement exposées, publication de juillet 2024. Страницы 1-3.

[ACPR - политически значимые лица](#)

[11] Banque de France. Faire valoir votre droit au compte bancaire. Условия процедуры, назначение банка и исключения из обязанности открытия и сохранения счёта.

[Banque de France - право на счёт](#)

[12] Регламент (ЕС) 2016/679 от 27 апреля 2016 года (GDPR). В частности статьи 5, 6, 15-19, 22-23. OJ L 119, 4 мая 2016 года.

[EUR-Lex - GDPR](#)

[13] Суд ЕС, Первая палата. PrivatBank and Others, C-78/21, 2 марта 2023 года, ECLI:EU:C:2023:137.

Официальная публикация резолютивной части: OJ C 155, 2 мая 2023 года, 2023/C 155/08.

[Суд ЕС - резолютивная часть решения](#)

[14] Регламент (ЕС) 2024/1624 от 31 мая 2024 года о предотвращении использования финансовой системы для отмыwania денег или финансирования терроризма. В частности статья 90: основная дата применения 10 июля 2027 года.

[EUR-Lex - Регламент 2024/1624](#)